

Творчество рождает творца. Литературный выпуск гимназической газеты

Дорогие друзья!
Поздравляем вас Новым годом и светлым Рождеством!
Пусть сбываются мечты.
Творческих свершений, счастливого года!

Творчество – это загадка, которую художник задает сам себе.
Станислав Ежи Лец

Подражание Агнии Барто. Фехтование

Ищет рифму к "фехтованью"
Начинающий поэт:
Фехтованье - оправданье...
Подходящей рифмы нет.
Фехтованье - заклинанье,
Колыханье, увяданье...
Снова рифмы на листе
Всё не те, не те, не те!!
Наконец, в стихах поэта
Фехтование воспето!
Рифма найдена для слова,
Стихотворение готово!
"Чтобы классно фехтовать,
Надо быстро размышлять,
И не медлить, и не ждать,
Просто брать
И побеждать!"

Арина Шубинская, 3 «Б» класс

...Не в одних стихах поэзия: она разлита
везде, она вокруг нас. Взгляните на эти де-
ревья, на это небо — отовсюду веет красо-
той и жизнью, а где красота и жизнь, там и
поэзия.

Иван Тургенев

Трудно всегда на дороге такой,
Но за победой идём мы с тобой.
Беги, что есть сил, не позволяй им сказать,
Что ты только слабо умеешь играть.

Глядят свысока их глаза на тебя -
Но мы победим, никого не щадя.
Взлети же над ними и мощь покажи -
Отныне ты ястреб, что сверху кружит.

Не позволяй им тобой управлять -
На месте застынуть и мяч не принять,
Насмешки глупы их, ты должен признаться -
К победе идти - никогда не сдаваться!

Подача твоя так слаба и ничтожна -
С ней победить будет так невозможно.
Да, ты изрядно ладонь отобьёшь...
Но до победы ты как доживёшь?

Её получить нелегко, мой игрок,
Ты сам это знаешь, сейчас же - вперёд!
Свободно взлетай над противником поля -
Теперь выше ты, вся игра - твоя воля!

Анна Фролова, 7 «А» класс

Потешка

Жила-была пижама.
Её носила мама.
Три маленькие дочки
Носили три платочка.
А маленький сынок
Носил один носок.
А у папы на усах
Вырос жёлтый ананас.
В ананасе – утка,
А в стишочке шулка!

Лидия Песляк, 4 «А» класс

Рассказ о друге

Привет! Я люстра Семёшка, я хочу рас-
сказать вам о своём друге – венике Степашке.
Сейчас он стоит в углу возле мусорного бачка.
Он уже старенький, потускневший, прутья рас-
сыпались. Степашка доживает свой недолгий
век.

Кажется, совсем недавно он был свежень-
кий, с длинными гибкими прутьями, желтого
цвета и походил на пышный сноп. Я часто на-
блюдала с высоты, как он прыгал по дому, вы-
метая каждую соринку... Но всё когда-то закан-
чивается... И сейчас мой друг стоит в углу и
похож на серого старого мышонка. Я пытаюсь
скрасить его дни и иногда направляю свет в его
сторону, если хозяйка заглядывает в нашу кла-
довку...

Лебедев Семён, 5 «А» класс

Я Веник

В уютном уголке кухни стоял я, Веник.
В уголке было довольно-таки уютно, и мне было
даже приятно здесь стоять. Хотя я, конечно, уже
старый. Что я из себя представляю? Высокий, строй-
ный (скромности мне не занимать...), немного колю-
чий. Я серый, как мышка, которая иногда пробегает
мимо и касается моих ног... своим противным длин-
ным хвостом.

Когда-то меня сделали из вербовых прутьев, но
они, что естественно, с годами высохли и померкли.
Купили меня хозяева на базаре. Раньше я им помо-
гал, я кружился по дому, и мне это нравилось... Что
теперь? Я состарился, потускнел... Я загрустил...

Белов Михаил, 5 «А» класс

На заслуженной пенсии

В темной захлавленной камерке
стоит почти развалившийся веник. Он
весь такой взлохмаченный, что похож
на колочего ёжика. Желтые толстые
путья, из которых он сделан, совсем
состарились и стали ломкими.

Бабушка рассказывала, что рань-
ше веники делали вручную, и наш
веник – не исключение, это плод ба-
бушкиных рук. Когда он был моло-
дым, он кружился по квартире, даже
прыгал, танцевал. Сейчас он на заслу-
женной пенсии и просто отдыхает в
углу. Ему там нравится, ему спокой-
но.

Вафауллина Арина, 5 «А» класс

ФЕСТИВАЛЬ

3 февраля 2018 года
в Гимназии № 67 состоится
III Международный
Фестиваль «СТИХИЯ»
(стихи собственного
сочинения)
Ждём вас!

Захваченный мир, полным загадок

Мой отец - Александр Иванович Шалимов - родился в Тамбове 12 апреля 1917 года. Отец его, Иван Григорьевич, был экономистом, а мать, Александра Федоровна, занималась домом, детьми, любила театр, литературу и сама пробовала писать. Наверное, от нее отец унаследовал любовь к искусству и тягу к творчеству. Всю жизнь он будет завзятым театралом, не пропустит ни одной премьеры в оперном театре, многие оперы будет знать наизусть. Самое первое воспоминание о театре осталось, по его словам, от оперы «Хованщина», услышанной в Тамбове в шестилетнем возрасте. Школьником он не пропускал ни одного интересного спектакля, а после они с

приятелями шли по городу и бурно обсуждали увиденное. Студентом отец наслаждался операми в Мариинском, с великолепными исполнителями, блиставшими тогда на сцене. Особенно увлекательно было попасть в статисты, изображая народ. Отец очень любил оперы Вагнера, а когда они перед войной из-за ухудшения отношений с Германией стали исчезать со сцены, на четвертом курсе института на-писал статью в защиту опер великого композитора. Заинтересовавшись статьей - хотя она не была напечатана, - молодого автора вызвал к себе директор театра - знаменитый певец Ершов. «Молодой человек, - сказал он юноше, - вы не представляете, какое сейчас время». После войны в Польшу отец организовал театр в Торунь и сам играл в некоторых пьесах. Одним из главных трофеев, привезенных из послевоенной Польши, для него стал альбом пластинок с записями оперных арий в исполнении прославленных певцов тех лет... И всю жизнь отец посещал Мариинский и Малый оперный, знал многих певцов и был членом комиссии по приему новых спектаклей, писал статьи о театре, о культуре. Часто сопровождал в театр иностранные делегации. Я своей любовью к опере во многом обязана ему.

***

В Гербовнике Российской империи есть герб рода Шалимовых. В 1741 году гусар лейб-гвардии гусарского полка некто Клим Шалимов при Елизавете Петровне получил дворянство. На гербе фузея с примкнувшим штыком, гранат натурального цвета, орлиные перья и три звездочки. Может быть, от той бурной эпохи моему отцу достались любовь к оружию и умение хорошо стрелять, что потом пригодилось при работе в геологических партиях. Ведь именно геология стала делом его жизни.

В 1926 году семья переехала в Ленинград. Здесь отец с отличием закончил школу, здесь поступил в Горный институт на геологоразведочный факультет. Первую геологическую практику он проходил в горном Крыму, и с этого момента Крым стал его любовью. Сюда потом он будет возить студентов Горного, при-вивая им любовь к геологии и к этим местам, которые он знал очень хорошо, чувствовал себя в горах Крыма как дома и умел очень интересно рассказать о них. Он учил студентов ставить палатки, организовывать быт, вести геологическую съемку, проводить наблюдения, делать записи, собирать и обобщать разрозненные факты. Те, кому довелось побывать с ним на Датской Кузесте или на берегах Бельбека, навсегда запомнили свои студенческие маршруты.

База Горного института находилась в пяти километрах от поселка Куйбышево, под Бахчисараем. Я попала туда после первого курса в должности препаратора-лаборанта и как сейчас вижу отца с геологическим молотком. Он бегал по горам так, что студенты за ним не успевали. Вообще, он там чувствовал себя хорошо: острил, подбрасывал соседу по комнате в бутылку с крымским вином пластмассовую муху-наживку, а потом на глазах изумленной публики со смаком обсасывал ее, возмущался нерадивыми студентами и читал лекции, на которые собирались нерадивые студенты всех факультетов. Однажды его упростили провести экскурсию в горы для преподавателей, приехавших на практику в первый раз. Конечно, я тоже пошла. Было интересно, жарко, вкусно (зрел кизил) и весело. На развалины башни отец меня, конечно, не пускал, но отвлекся, отвечая на чьи-то вопросы, а я воспользовалась этим. Не скажу, что он рассердился, увидев меня наверху, - он просто тоже залез на башню. Мы сидели рядом на самом верху этих развалин, заросших травой и какими-то кустами, и отец рассказывал о тех племенах, что здесь жили когда-то, и о змеях, которых теперь здесь полно. В Крыму с ним было хорошо и интересно, и это чувствовали все, кому довелось там с ним встречаться.

Перед войной отец работал в геологических партиях в Хибинах, на Памире, в Средней Азии. Он стал первооткрывателем Ковдора и Чал-Куйрюкского месторождений. А потом оказалось, что без геологии не обойтись и на войне. Ни одно военное действие невозможно без хороших топографических карт, знания местности и геологии. Вот отец с товарищами и готовили такие карты к каждому сражению. Войну он закончил в Берлине, но продолжал службу в Войске Польском. Вот как он сам писал об этом

времени в автобиографии: «В течение десятилетнего пребывания в армии я занимался преимущественно преподавательской деятельностью в средних и высших военно-учебных заведениях в области геодезии, физической географии, геоморфологии, общей и военной геологии. Имею около двадцати печатных работ, в том числе учебник военной топографии и фотограмметрии и два задачника».

Военную службу он закончил в звании полковника. Был награжден двумя орденами «За заслуги перед Отечеством», пятью орденами и пятью медалями Польши.

***

В Польше отец позна-комился с удивительным человеком - Карелом Збигневом Войтыло, который тогда был офицером в Сопровитвлении, а потом стал папой Иоанном Павлом II. Отец всегда относился к нему с огромным уважением и восхищением. Хорошо зная польский язык, он постоянно читал газету «Жите Варшавь» и следил за поездками папы по разным странам, за его деятельностью и говорил: «Интересно было бы с ним побеседовать, но теперь до него далеко, как до Бога».

А однажды Ватикан запросил книги писателя Александра Ивановича Шалимова. Тогда, в советское время, решением этого вопроса занялся обком, и личного контакта с Иоанном Павлом не состоялось. Правда, во время одной из поездок в Рим отцу посчастливилось послушать мессу, которую служил папа на площади Святого Петра, увидеть его издали в церкви Ассизе в Риме и получить его благословение.

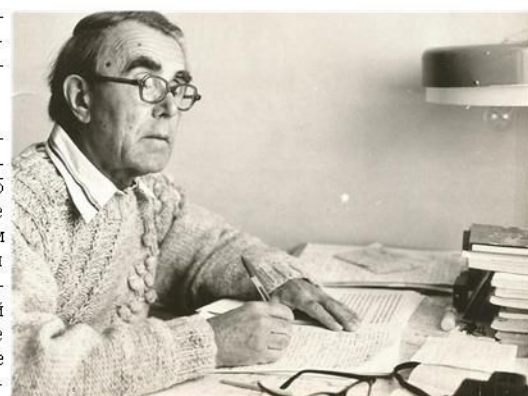
***

После войны жизнь отца снова оказалась связана с Горным институтом и Крымом. За время войны все соскучились по мирной работе, и, когда в 1953 году встал вопрос: остаться в армии или вернуться в геологию, сомнений не было. Отец вернулся в родной институт, где и проработал до 1979 года, до своего ухода на пенсию.

Ассистент кафедры структурной геологии, затем старший преподаватель кафедры, потом доцент. Выпускники Горного помнят его до сих пор - стройного, энергичного, подвижного, жизнерадостного, увлеченного геологией человека, автора многих шуток и розыгрышей, о которых ходили легенды, умеющего всех зажечь, заинтересовать геологией, историей, археологией, всегда доброжелательного, но требовательного, когда дело касалось науки.

Игорь Абрамович Одесский, преподаватель кафедры, вспоминал: «Александр Иванович, насколько я его знал, всегда был одной из ярчайших фигур на кафедре, где он работал в течение тридцати с лишним лет. На его лекции по стру-ктурной геологии студенты ходили с большой охотой. И было это не только потому, что сама по себе дисциплина важна для будущего специалиста-геолога, а прежде всего из-за того, как они читались. Глубокое проникновение в материал (а это в любые времена чутко воспринимают студенческие ум и слух), безукоризненная отточность речи, легкость построения мысли - все это делало лекции Шалимова чрезвычайно привлекательными. Его выступления перед аудиторией неизменно отличались артистизмом, который, как я позже убедился, общаясь долгие годы с Александром Ивановичем, давался ему нелегко, требуя от него постоянной собранности, самосовершенствования и, я бы даже сказал, определенной тренировки... Александр Иванович никогда не проводил время праздно. Если в данный момент он не находился в окружении студентов, которых любил и постоянно опекал (при всей строгости обращения с ними, отчего они его слегка побаивались), то, склонившись над рабочим столом, он увлеченно писал, либо заполняя геологическими наблюдениями пикетажную книжку, либо вносил какие-то записи в свою тетрадь. Надо полагать, что последняя служила своеобразным кондуитом, помогавшим ему в писательском творчестве».

Действительно, творчество и работа геолога шли рука об руку. Уже в начале работы в Горном отце публиковались статьи, посвященные крымской практике, и первые рассказы в газете «Горняцкая правда», а с 1957 года

стали выходить и первые сборники: «Пульс Земли», «Горный компас», «Тайна Гремящей расщелины».

Рассказы, в которых нашли отражение впечатления от азиатских экспедиций, передавались по радио. В очерке "Загадка азиатских высокогорий" описан случай, когда отец сам оказался единственным геологом, увидевшим следы снежного человека на Памире. Он говорил, что недалеко были следы медведя и местные хорошо различали их и следы снежного человека.

В «Тайне Гремящей расщелины» отразилась легенда, которую он услышал в Монголии. Закончив работу, которая предполагалась по плану, отец предложил съездить к голубым горам Ихэ-Богдо, которые виднелись вдаль. Местные рабочие заявили: «Нельзя, там громовые духи, рассчитывай нас, начальник, мы не поедём». Прошло много лет. В 1983 году отец был в Монголии с писательской делегацией и снова увидел эти голубые горы на горизонте. Предложил съездить. «Нельзя, там громовые духи и конденсаторы энергии», - ответил уже кто-то из современных монгольских писателей, добавив деталь, которая потом будет включена в повесть. «Тайна Гремящей расщелины» уже давно стала в Монголии классикой и вошла в хрестоматию.

Повесть "Охотники за динозаврами" появилась в 1963 году, когда в Союзе писателей активно обсуждалась проблема существования динозавров в наше время. Кто-то из писателей даже обнял отца, растроганный тем, что он угадал место, где, по слухам, встречаются динозавры - в болотах Конго. А основой повести послужила заметка в польской газете, где говорилось, что во время поисков пропавшей экспедиции в этом районе с самолета видели семейство динозавров, убегающих от самолета, - двух больших и одного маленького (это определили по тени). Потом кто-то якобы записал в районе Конго голос динозавра. Было в заметке приведено и еще одно свидетельство: у вождя местного племени жило пять священных животных, похожих одновременно на слона и на крокодила. Прочитанная статья подтолкнула работу воображения - и появилась повесть.

Так было всегда: рассказы и повести рождались как отклик на какие-либо события в мире, проблемы, с которыми сталкивается человечество. Отца привлекала любая загадка: тайны истории, начало космических исследований... Проблеме сохранения природы посвящены циклы передач по радио и телевидению «Экология - тревога нарастает». А в рассказах

«Вестник», «Бомба замедленного действия», «Перед потопом» он предвидел природные катастрофы, произошедшие в Европе уже в наше время. Возвращался он и к военной теме. Войне посвящены рассказы "Некалиброванный снаряд", "Гвоздь мастера Дубового".

Много лет отец совмещал преподавательскую деятельность с литературной. В 1966 году он стал членом Союза писателей СССР, а с 1977 года занимал должность заместителя председателя секции фантастики, а затем стал и председателем секции научно-фантастической, научно-художественной и приключенческой литературы и был им до последних дней своих. И в секции отец так же опекал молодых писателей, как в институте студентов, и помогал им.

В 70-е годы Союз писателей стал отправлять делегации в разные страны. После длительного периода железного занавеса, запрета на общение с иностранцами писатели стали первопроходцами. Они представляли культурную элиту нашей страны, которая налаживала контакты и дружеские отношения между странами. Отец побывал во многих странах: в Японии, в США, в Индии, на Цейлоне, в Мексике... В течение года он преподавал в университете Ориенте в Сантьяго де Куба, а потом еще два раза побывал на Кубе в составе писательских делегаций. Впечатления от этих поездок также отразились в рассказах, очерках, повестях.

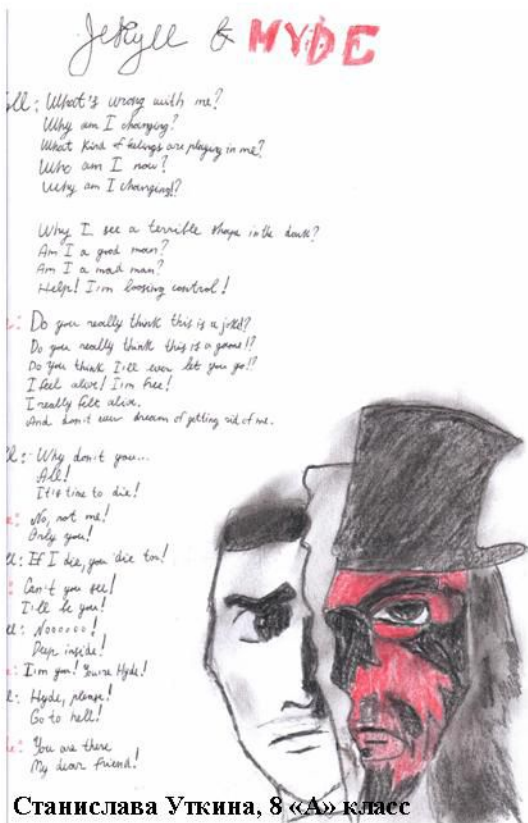
В путешествиях отец очень много фотографировал. И когда по возвращении пленки были проявлены, снимки отпечатаны, а слайды вставлены в рамки, начиналось действие: на стену вешали переносной экран, на столе устанавливали проектор, и отец рассказывал... И кто бы ни был его слушателями - взрослые, дети, посетители Центрального лектория или Дома культуры в поселке городского типа, - отец всегда увлекал аудиторию, наверное, потому что сам был увлечен.

Он всегда был захвачен миром, полным загадок. И сам как фантаст творил загадочные миры и события.

Елена Александровна Шалимова,

Отличник народного просвещения, учитель русского языка и литературы

Важный разговор

- Ты только представь, что вчера уснула большая оса в сиреневых снах осминога, ужалив при том носорога! И бедный наш носорог совсем занемог.

- Ого! А я швартовал корабли, трудился вчера до зари, потом собирал все игрушки, и мне помогли зверушки. Большое спасибо ежу я завтра скажу!

- А мне вот совсем не спалось, крутилось, вертелось, рослось! Я думал, на завтра я встану и буду по грудь великану! Когда же проснулся, я стал как сам великан!

- А бабушка песни мне пела!
- И мне! Её слушать велела.
- А что рассказала сорока?

- Да так, обо всём понемногу.
- А что же поведал нам ёж?
- Фыр-фыр, будет ягодный дождь.
- А фея, морская лягушка?
- Она рассказала подружкам, что я подружился с котом, который гонял их гуртом! А ваш озорник и проказник, какой он устроил вам праздник?
- Наш Мурлик ушёл вчера в пять. Мы с бабушкой будем искать!

Вот так говорили ребята. Сорока же не виновата, что слушала их разговор и пряталась за мухомор. И нам разговор принесла.

Такие дела!

Виктория Рассветная/Евдокимова

Станислава Уткина, 8 «А» класс

Определение поэзии

Это – безудержный шквал эмоций,
 Это – небо, готовое расколоться,
 Это – прыжок стремительной рыси,
 Это – вихрь ветра шального в выси,
 Это – ночи без сна и покоя,
 Это – рук тепло для изгиба,
 Это – солнца луч жгучий,
 Это – молнии стрелы из тучи,
 Это – виток оголенной ракеты,
 Это – печаль до скончания света,
 Это – боль, давящая грудь,
 Это – жизни нелепой путь,
 Это – дерзость порыва души,
 Это – вздох, просто вздох – дыши!
 Это – изваянье в холодном граните,
 Это – памяти скорбной нити,
 Это – всплеск набежавшей волны,
 Это – треск порванной струны,
 Это – взрыв, подобный гранате,
 Это – рокот при канонаде,
 Это – стон, протяжный и хрипый,
 Это – долгая пауза в мыслях,
 Это – боль зубная на сердце,
 Это – скрип покорёженной дверцы,
 Это – поклон до земли низкий,
 Это – брошенные вслед огрызки,
 Это – клятва, молитва, заклатье,
 Это – врага немое проклятье,
 Это – радость от прикосновенья,
 Это – разочарованья, сомненья,
 Это – шелест сухой листвы,
 Это – шёпот людской хулы,
 Это – освежающий ливень,
 Это – звон брошенных гривен,
 Это – смех счастливых влюблённых,
 Это – гордый взгляд непокорённых,
 Это – хвороста хруст под ногами,
 Это – лёд и мороз, жар и пламя,
 Это – слава и это позор,
 Это – с неба открытый взор...
 Это – Слово, что послано Богом...
 Это – дОрого... Это - моя дорОга...

Людмила Михайловна Юзефович,
 Заслуженный учитель РФ,
 учитель русского языка и литературы

Огонь всё покорит

Огонь – горящая птица.
 Огонь – горящая звезда.
 Огонь – мой царь надежды.
 То дремлет он в глубоком сне,
 то вспыхивает в гнев. –
 Удар его болит всю вечность.

Открылся взор во тьме. –
 Так злится огонь и покоряет тьму –
 сжигает всё.

Море

Изгибы тела скрыты полотен-
 цем,
 Чего скрывать, если на море
 полный штиль?
 И чувствуешь себя младенцем,
 Который только начинает жить.

Тысячи рыб, нашедших свой
 дом у моря, под покровом,
 Стайками проплывают меж
 камней.
 Они в любой момент готовы
 вздрогнуть
 И изменить свой путь от шоро-
 ха малейшего вдали.

Чего бояться? Им совсем не страшны волны,
 Рыбам присуща аура морской среды,
 Но и в пучине этих вод им будто что-то не дает покоя.
 Быть может, рыбы - рабы воды?
 И потому они смотрят на берег, песком заполненный,
 Что им и на земле когда-то приходилось жить?

А скалы, истесанные слоем соли,
 Разделяют прибрежных лагун чреду
 И идут глубже в воду,
 Словно приглашая нырнуть.
 Вижу очертания берега незнакомого,
 Лишь стоит воздух вздохнуть.

Одеваюсь - движением отточенным, плавным.
 К лицу прилипает привычный мир.
 И лишь уходя за соседнюю гору,
 Туда, где уже закат наступил,
 На миг оглянувшись, шепчу морю:
 - Не покидай меня...
 - Извини..., - окатило берег волнами. -
 Я не в ответе за тех, кто не рвется в бой.

Но всё же помни: у каждого свое море.
 Твое море всегда с тобой.

Анна Пилецкая, 9 «Б»

**Всякое стихотворение - это покрывало, растянутое на остриях
 нескольких слов. Эти слова светятся, как звёзды,
 из-за них и существует стихотворение.**
Александр Блок

Но вот затих...
 И погрузился мир в спокойствие.
 Затих могучий лес.
 Вдали раздался звук сильнейших сов.
 И треснул сук тихонько.

И всё.
 И – тишина.

Даниил Бессмертный, 5 «А» класс

В кругу друзей!
 Газета Гимназии № 67 № 42
 Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Профессора По-
 пова, 25, литера А, Гимназия № 67
 E-mail: gimnazia_67@mail.ru
 Руководитель пресс-центра В. Евдокимова

Над выпуском работали: М. Белов, Д. Бессмертный, А.
 Вафаулина, В. Евдокимова, С. Лебедев, Л. Песляк, А. Пи-
 лецкая, С. Уткина, А. Фролова, Е. Шалимова, А. Шубинская,
 Л. Цыганова, Л. Юзефович, совет старшеклассников Гимна-
 зии
 Тираж 100 экз.